
УДК 341; 342. 7

DOI: 10.31249 /iajpravo/2026.03.09

АЛФЕРОВА Е.В.¹, АЛФЕРОВ О.Л.² РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: УЧЕБНИК / А.Х. АБАШИДЗЕ, А.А. БЕЛОУСОВА, М.Л. БЕЛЫХ [и др.]; ПОД РЕД. ПРОФ. А.Х. АБАШИДЗЕ. – Москва: РУДН, 2025. – 244 с.

ALFEROVA E.V., ALFEROV O.L. Book review: Digitalization and Human Rights: textbook / A.H. Abashidze, A.A. Belousova, M.L. Belykh [et al.]; ed. by prof. A.H. Abashidze. – Moscow: RUDN University, 2025. – 244 p.

Ключевые слова: цифровизация; права человека; международное право; конституционное право; цифровое право; цифровые технологии; искусственный интеллект; омбудсмен; Уполномоченный по правам ребенка; права ребенка; защита прав женщин; судебная деятельность; право на здоровье; миграция.

Keywords: digitalization; human rights; international law; constitutional law; digital law; digital technologies; artificial intelligence; ombudsman; Commissioner for Children's Rights; rights of the child; protection of women's rights; judicial activity; the right to health; migration.

Для цитирования: Алферова Е.В., Алферов О.Л. [Рецензия] // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4: Государство и право. – 2026. – № 3. – С. 124–134. – Рец. на кн.: Цифровизация и права человека: учебник / А.Х. Абашидзе, А.А. Белоусова, М.Л. Белых [и др.]; под ред. проф. А.Х. Абашидзе. – Москва: РУДН, 2025. – 244 с. – DOI: 10.31249 /iajpravo/2026.03.09

¹ Алферова Елена Васильевна, ведущий научный сотрудник, заведующая отделом правоведения ИНИОН РАН, кандидат юридических наук.

² Алферов Олег Леонидович, ведущий редактор отдела правоведения ИНИОН РАН.

«Цифровизация и права человека» – один из первых учебников по теме, вынесенной в его название. Он создан коллективным трудом ведущих российских ученых, специалистов в области международного права и прав человека, преподавателей вузов в рамках магистерской программы «Международная защита прав человека». Ответственным редактором этого издания является А.Х. Абашидзе – доктор юридических наук, профессор, директор Юридического института и заведующий кафедрой международного права РУДН имени Патриса Лумумбы, член Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам. Создание этого учебника преследует цель – «осуществлять подготовку специалистов, отвечающих высоким требованиям будущих работодателей, которые заинтересованы в кадрах, владеющих навыками в сфере информационных технологий» (с. 7). Работа состоит из 11 глав, каждая из которых сопровождается контрольными вопросами и списком литературы. Авторы системно раскрывают наиболее актуальные темы, касающиеся защиты прав человека в условиях цифровизации: практика современных омбудсменов с акцентом на уполномоченных по правам человека в России, право на суд, право ребенка на образование и защита прав ребенка; обеспечение прав женщин и девочек; международно-правовое регулирование миграции и вынужденных переселенцев; влияние изменения климата на права человека; обеспечение права человека на здоровье. Особое внимание в книге уделяется возможностям реализации и защиты новых прав: право доступа и отказа от доступа к цифровым технологиям, право на забвение, право на защиту персональных данных, право цифровой идентичности, право наследования цифровых активов и др., а также возникающим вызовам и рискам – киберпреступность, цифровое неравенство, нарушение приватности, новые формы дискриминации и насилия в сети.

Достоинством данного учебника является освещение всех тем на основе анализа документов международного права и норм российского законодательства, регулирующих различные аспекты защиты прав человека в условиях цифровизации, современной практики защиты прав человека в условиях внедрения цифровых технологий, в том числе искусственного интеллекта (ИИ), в России и некоторых зарубежных странах и региональных объединениях. Важно то, что авторы не только перечисляют многочисленные «цифровые» международные акты и российские законы и стратегические документы, но и характеризуют их с акцентом на новые права человека в контексте тем, заявленных в 11 главах

учебника. В принципе, данная работа направлена на формирование «цифровой зрелости», которая определяется в Указе Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», как одна из целей развития экономики, государственного управления, здравоохранения, образования и др.

Значимой целью в учебнике также заявлено – создание системы эффективного противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий, и снижение ущерба от их совершения. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., утвержденная Указом Президента РФ от 09.03.2017 № 203, на которой авторы сосредоточивают внимание, призывает обеспечить законность и разумную достаточность при сборе, накоплении и распространении информации о гражданах и организациях, обеспечить государственную защиту российских граждан в информационной сфере. В связи с этим в 2022 г. запущена долгосрочная программа повышения цифровой грамотности жителей страны. В этих целях авторы раскрывают значение новых терминов, которые внедряются в российское право, такие как «интернет вещей», «цифровая экосистема», новые права – на цифровую подпись, цифровой аватар, использование цифровых активов, создаются гарантии возможности пользования этими правами и их защиты.

Практика современных омбудсменов в цифровой среде открывает цикл тем, которые авторы и ответственный редактор сочли злободневными и включили в данный учебник. Деятельность уполномоченных по правам человека в Российской Федерации и субъектах РФ, а также омбудсменов в ряде постсоветских стран – Армении, Белоруссии, Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Узбекистане, вопросы взаимодействия российских омбудсменов с зарубежными в рамках системы Евразийского альянса омбудсменов (ЕАО), находятся в центре внимания Т.Г. Мерзляковой, С.И. Глушковой и В.А. Франц. Достаточно детально они описывают опыт работы уполномоченных по правам человека в Ярославской и Свердловской областях, содержания основных направлений деятельности Уполномоченного по правам человека в России. В данном контексте авторы приводят примеры взаимодействия аппаратов уполномоченных в России с федеральным центром помощи гражданам в цифровой среде ФГУП «Главный радиочастотный центр», заключения соглашений о сотрудничестве,

проведение обучающих мероприятий для граждан, консультаций, вебинары по противодействию цифровому мошенничеству.

Основными направлениями «цифровой трансформации» работы института российских уполномоченных по правам человека авторы признают цифровизацию самих механизмов правозащитной деятельности (мониторинг правозащитной сферы, прием и рассмотрение жалоб и обращений, правовое просвещение и информирование, межрегиональное и международное сотрудничество); и рассмотрение жалоб и обращений, в которых нарушения прав человека прямо или косвенно связаны с теми или иными аспектами цифровизации (с. 13–14).

Анализируя деятельность аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Т.Г. Мерзлякова, С.И. Глушкова и В.А. Франц отмечают его максимальное, полное и оперативное включение в реализацию связанной с цифровизацией повестки. К основным инструментам содействия защиты прав человека в цифровой среде они относят: участие в совершенствовании законодательства; рассмотрение обращений граждан; правовое просвещение граждан и организация обучающих семинаров; проведение заседаний экспертного совета при Уполномоченном по темам защиты прав человека; запуск федеральной государственной информационной системы – ГИС УПЧ, в которой граждане смогут обращаться к федеральному и региональным уполномоченным онлайн (с. 15–16).

На примере Свердловской области авторами проанализирована тематика обращений жителей к уполномоченному за защитой своих прав: вовлечение граждан в инвестиционную деятельность, в операции с покупкой и продажей криптовалюты, оформление кредитов онлайн, используя персональные данные граждан и др. Изучены также материалы СМИ о складывающейся в России в последние пять лет судебной практике привлечения к уголовной ответственности подростков по делам экстремистской направленности, в которых основными доказательствами являлась их активность в социальных сетях. При этом отдельный акцент сделан на рисках, с которыми сопряжено участие подростков в интернет-пространстве.

Тема реализации права на справедливое судебное разбирательство рассматривается в учебнике с учетом многих международных универсальных и региональных документов по правам человека (с. 35). Автор – И.В. Федоров – прежде всего характеризует базовые элементы права на суд и выделяет 13 составляющих этого

права, основанных на положениях ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах: равный доступ к суду и равенство перед судом; право на справедливое судебное разбирательство; право требования публичного судебного слушания; право требования компетентного, независимого и беспристрастного судебного слушания; право на презумпцию невиновности; право на незамедлительное предъявление обвинения в уголовном правонарушении; право требования необходимого времени и условий для подготовки к защите; право на судебное разбирательство без неоправданной задержки; право защищаться лично или с помощью адвоката; право на допрос свидетелей; право на привлечение переводчика; запрет самообвинения; запрещение повторного преследования по одному и тому же делу (с. 39–41). Далее И.В. Федоров раскрывает основные направления цифровизации правосудия и риски, связанные с ними, в том числе в области прав человека. При этом он замечает, что многие характеристики права на суд в современных условиях создания цифрового правосудия воспринимаются иным образом, чем в традиционном судебном процессе: все чаще проводятся дистанционные процессы с использованием видеоконференцсвязи, позволяющие представлять доказательства в цифровой форме, быть выслушанным посредством в ходе процесса путем использования юрисдикционных безопасных цифровых платформ, и – суд не вправе по своей инициативе отказаться от применения цифровых технологий, если обе стороны спора избрали цифровую форму для проведения разбирательства, при условии ее допустимости в соответствии с законом и у суда есть технические возможности провести слушания в онлайн-формате (с. 43–44).

Еще одна сложность, на которую обращает внимание И.В. Федоров, – формирование массивов данных, использование которых может привести к дискриминации отдельных социальных групп. Единственное здесь решение, по его мнению, – использование специальных программных фильтров по обработке данных для составления прогнозов. Однако здесь, как замечает автор, возникает проблема – умышленное или неосторожное вмешательство разработчика алгоритма или оператора, ответственного за обучение программы ИИ, в процессе оценки судьей объективных оснований для вынесения решения. Требование прозрачности и понятности алгоритмов работы, равно как и процедуры подбора и хранения массивов данных, рассматриваются как критически важные для использования электронных систем в правосудии и обеспечения его независимости (с. 45). В этой части учебника значимое место в

этой части учебника отведено роли ООН в цифровизации судебной деятельности, содержанию докладов Генерального секретаря ООН, касающихся использования технологий для расширения доступа к правосудию для всех, верховенства права, обеспечения соблюдения прав человека и защиты конфиденциальности данных и др. (с. 47–50).

Следует подчеркнуть, большое внимание в учебнике уделено особенностям использования ИИ, его правовому регулированию в контексте защиты прав человека, рекомендациям и стандартам внедрения ИИ в разные сферы общественной жизни, разработанным ООН, Советом Европы, ЕС. Так, в 2024 г. ООН принял резолюцию об ИИ под названием «Использование возможностей безопасных, защищенных и надежных систем искусственного интеллекта для устойчивого развития». Резолюция впервые в истории вводит глобальные нормы и рекомендации в сфере безопасного ИИ. Авторы – М.А. Моисеева и М.Л. Белых, обращают внимание на ключевые аспекты этого документа: на повышение осведомленности о возможностях и угрозах ИИ, увеличение вложений в научные исследования, обеспечение защиты данных и устранение предвзятости в алгоритмах и наборах данных (с. 56). При этом указывают на отсутствие многосторонних международных договоров на уровне ООН, которые закрепляли бы общие нормы для сферы ИИ. Существуют лишь отдельные документы: Окинавская хартия глобального информационного общества (2000 г.), Рекомендации по искусственному интеллекту ОЭСР (2019 г.) и Заявления министров экономики G20, одоббившее принципы развития ИИ (2019 г.). Далее внимание сосредоточено на анализе национальных стратегических документов развития и применения ИИ. Отмечается, что более 30 стран уже разработали такие стратегии. Среди них Китай, обнародовавший в 2019 г. «Пекинские принципы искусственного интеллекта», а в 2021 – «Этический кодекс искусственного интеллекта нового поколения»; Российская Федерация, где Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 утверждена «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года».

Интересными и познавательными являются примеры, касающиеся прав человека и их нарушения в контексте использования технологий ИИ, которые приводят М.А. Моисеева и М.Л. Белых. Например, дело в отношении компании Nvidia, которую обвиняют в незаконном сборе миллионов видеороликов с You Tube без согласия их авторов для обучения модели ИИ, генерирующей ви-

деоконтент. В коллективном иске, поданном в Окружной суд США Северного округа Калифорнии, заявлено, что действия Nvidio нарушают условия использования You Tube и ущемляют права создателей контента. Ответчик – Nvidio – в ответ на иск утверждает, что уважает права авторов и уверена в законности своих действий (с. 77). Кроме того, примечательные данные приводят авторы, представленные Стэнфордским университетом: «юридические инструменты с использованием ИИ могут неправильно интерпретировать законы и судебную практику в 69–88% случаев» (с. 79).

Заслугой авторов учебника и его ответственного редактора профессора А.Х. Абашидзе, следует признать то, что значительное внимание уделяется защите прав ребенка в условиях цифровизации, в том числе вкладу ООН в обеспечение соблюдения и защиты детей в киберпространстве, реализации права на образование в цифровой среде, а также проблемам обеспечения прав женщин и девочек. Сфокусированность на этих темах объясняется тем, что дети в возрасте до 18 лет, согласно исследованиям ЮНИСЕФ, составляют около трети всех пользователей Интернета во всем мире, дети являются недееспособными по закону и в случае нанесения им ущерба, в должной мере не могут добиваться его возмещения, дети особенно уязвимы для сексуальной эксплуатации, им не хватает достаточной интернет-грамотности; они часто пользуются онлайн-сервисами, предназначенными для взрослых и др. (с. 81–83).

Реализация прав ребенка в условиях цифровизации зависит от мер, предпринимаемых органами государственной власти. В связи с этим Комитет ООН по правам ребенка разработал соответствующие рекомендации государствам. Так, в сфере образования Комитет выступил со следующими предложениями: 1) поддерживать образовательные и культурные учреждения, такие как библиотеки, музеи, архивы, в обеспечении доступа детей к различным цифровым и интерактивным учебным ресурсам на понятным детям языках; 2) расширять возможности детей для онлайн-обучения; 3) инвестировать в технологическую инфраструктуру школ и других учебных заведений, обеспечивая достаточное количество компьютеров, высокоскоростной сети, подготовку преподавателей соответствующего профиля; предусмотреть наличие надлежащей инфраструктуры для детей, живущих в удаленных районах, или находящихся в неблагоприятном или уязвимом положении и др. (с. 89).

Цифровая трансформация образования в России рассматривается автором – Т.А. Титовой, как комплексный и многоаспект-

ный процесс, основанный на ряде федеральных нормативных правовых актах и законах субъектов РФ. Главная задача на этом этапе цифровизации образования – всестороннее развитие личности учащегося путем обеспечения цифровой инфраструктуры общеобразовательной организации и ее эффективное использование, совершенствование нормативной базы, формирование у обучающихся знаний, которые понадобятся им в жизни; выявление, оказание поддержки и развитие способностей ребенка к обучению, его личностной идентичности (с. 93–94).

Любопытный опыт Евросоюза и африканского континента в области защиты прав детей описан в данном учебнике А.А. Белоусовой и В.Е. Растрелиным. Например, в рамках Стратегии ЕС по правам ребенка разработан проект «Лучший интернет для детей», который направлен на расширение прав и возможностей каждого ребенка в Европе и уважение к нему в сети. Ведется работа по созданию Кодекса поведения для разработки цифровых продуктов и услуг с учетом возрастных особенностей детей. Ключевым право-защитным договором, непосредственно закрепляющим права детей, является Африканская хартия прав и благосостояния ребенка 1990 г. Хартия устанавливает стандарты защиты прав человека, в том числе права и интересы детей (с. 109–112).

Затрагивается также такая значимая сегодня тема, как обеспечение соблюдения и защиты прав детей в киберпространстве (автор – М.В. Ильяшевич). Центральное место по рассматриваемой проблематике автор отводит такому документу ООН, как Замечание общего характера № 25 (2021 г.) о правах детей в связи с цифровой средой. В контексте принятия мер государства призываются соблюдать ряд принципов: 1) недискриминация, предполагающая обеспечение бесплатного и безопасного доступа для детей в социально отведенных для этого общественных местах и инвестирование в стратегии и программы, которые содействуют обеспечению недорогого доступа всех детей к цифровым технологиям и их грамотного использования в образовательных учреждениях и дома; 2) обеспечение наилучших интересов ребенка; обеспечение права на жизнь, выживание и развитие (с. 178–179). М.В. Ильяшевич рассматривает в своей главе учебника также такие важные вопросы защиты прав детей в киберпространстве, как роль Совета ООН по правам человека и Комитета ООН по правам ребенка в защите прав детей в киберпространстве, угрозы для ребенка в этом пространстве, ситуации введения запрета для детей пользоваться сетью Интернет и др.

Исследования гендерных аспектов цифровизации и вклада ООН и национальных правительств в разработку международного права и внутригосударственного законодательства в этой области, а также актуальных проблем обеспечения прав женщин представили С.И. Глушкова и В.А. Франц. Авторы пытаются ответить на следующие актуальные вопросы: что такое гендерный разрыв, в каких сферах жизнедеятельности женщин он может проявляться, как гендерный разрыв влияет на реализацию женщинами права на образование, на охрану здоровья, трудовые права женщин, что такое гендерное насилие онлайн, каковы основные гендерные предвзятости в работе ИИ и социальных сетей в реализации прав женщин. Содержание ответов на них научно обоснованы и познавательны.

Расширяет тему защиты прав женщин в цифровом пространстве М. Попович, сосредоточившая внимание на международно-правовых документах, регулирующих вопросы соблюдения и защиты прав женщин в киберпространстве, проблеме реализации этих прав в Интернете, социальных сетях и при использовании ИИ.

Важные аспекты защиты экологических прав человека в условиях цифровизации, использования ИИ в рамках противодействия изменению климата исследуются А.М. Солнцевым. С точки зрения автора, изменение климата и цифровизация представляют собой сложный вызов для защиты прав человека и требует минимизации негативных последствий. Для этого необходимо: 1) устранить цифровой разрыв, обеспечить равный доступ к технологиям для всех групп населения и всех стран мира; 2) разработать правовые нормы, регулирующие использование данных в контексте климатических изменений; усилить международное сотрудничество для создания устойчивых и инклюзивных решений (с. 226).

Еще две актуальные темы прозвучали в рассматриваемом учебнике: цифровые и иные технические решения в международно-правовом регулировании миграции (автор – Е.В. Киселева) и обеспечение права человека на здоровье (А.А. Белоусова и В.Е. Растрелин). Следуя общей схеме, характерной для каждой главы учебника, авторы прежде анализируют международные документы в исследуемой области, лучшие национальные нормативные правовые акты, практику и останавливаются на актуальных проблемах правозащитного свойства. Е.В. Киселева справедливо замечает, что цифровые технологии «воспроизводят имеющиеся предубеждения, усиливают неравенство отдельных групп, создают новые риски» (с. 207). Особую озабоченность вызывает отсутствие

и / или закрытость правовых основ использования технологий в регулировании миграции и вынужденного перемещения на уровне отдельных государств, непрозрачность данных о субъектах и целях разработки конкретных технологий, контроля за всеми процессами, ограниченность (чаще отсутствие) анализа возможного воздействия технических решений на реализацию прав человека и контрольных механизмов в этой сфере. Кроме того, по ее мнению, в отдельной разработке нуждается международно-правовая классификация сотрудничества государств с частным сектором, осуществляемого в целях внедрения технических решений в сферах суверенных прав государств, (например, в части миграционного контроля), или особой социальной ответственности государств (например, доступа лиц под юрисдикцией государства к базовым услугам социально-экономического сектора (с. 209–210). На примере реализации ст. 33 Конвенции о статусе беженцев 1951 г., предусматривающей принцип невысылки беженцев на границу страны, где их жизни или свободе угрожает опасность вследствие их расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, автор поднимает проблему принудительного возвращения лиц, нарушающего права человека. Автор приходит к прискорбному выводу-последствию, обусловленному нарушениями принципа невысылки в связи с растущими техническими возможностями государств по обнаружению лиц, что государства используют техническое оснащение не для спасения нуждающихся в помощи и защите, а для преграждения пути к убежищу. Общий вывод – технологии (цифровые и иные) не являются нейтральными, они отражают ценности и убеждения своих создателей и применяющих их лиц со всеми ценностями и предассудками (с. 213).

Применительно к праву на здоровье А.А. Белоусова и В.Е. Растрелин концентрируют внимание на Глобальной стратегии цифрового здравоохранения ВОЗ на период 2020–2025 гг., Замечании общего порядка № 16 Комитета ООН по правам человека и роли ВОЗ в решении проблем использования цифровых технологий в здравоохранении. Актуальными проблемами, по мнению специалистов, являются прежде всего регламентация правового режима цифрового здравоохранения, а также совершенствование уголовного законодательства как на национальном, так и международном уровнях, включая заключение соответствующих соглашений. Кроме того, авторы доброжелательно оценивают инициативы ВОЗ, предлагающие решать возникающие с использованием

цифровых технологий в здравоохранении проблемы, речь идет о трех основных направлениях: 1) преобразование новейших данных, исследований и фактов в действия: это означает продвижение стандартов операционной совместимости и обмена данными, а также поддержку внедрения цифровых решений, способствующих принятию обоснованных медицинских решений; 2) расширение знаний с помощью ученых: благодаря новым технологиям, ВОЗ объединяет мнения ведущих экспертов по темам, имеющим важное клиническое значение и значение для общественного здравоохранения; 3) обеспечение связи между потребностями разных стран и разработчиками инноваций.

Подводя итог, авторы констатируют: использование цифровых технологий в области здравоохранения упрощает процесс расширения прав и возможностей граждан для контроля за состоянием своего здоровья и благополучия с использованием новых технологий, сокращает расходы на здравоохранение, а также способствует качественному преобразованию системы здравоохранения и оперативной медицинской помощи (с. 240).

Данный учебник заслуживает высокой оценки и может быть рекомендован не только студентам и аспирантам, изучающим международное право и другие правовые науки, но и практикующим юристам правозащитникам, государственным служащим и всем специалистам, чья деятельность связана с вопросами регулирования цифровых технологий, обеспечения прав и свобод человека в современном цифровом обществе.